

Глава 970: Поток Бегемотов!

Семьдесят чжан!

Шестьдесят чжан!

Расстояние между двумя сторонами уменьшалось. После продолжительной волны атак волна Бегемотов наконец начала контратаку.

Взрыв!

С грохотом Бегемот в форме огненно-красной ящерицы открыл рот, выпустив густую струю пламени, похожую на обжигающую лаву, преодолев расстояние в несколько десятков чжан, чтобы ударить линию обороны Тана.

- Пылающий!

Это был первый Бегемот, созданный Арабской Империей, который обладал особыми способностями. План его создания был чрезвычайно трудоемким. Аравийская Империя израсходовала бесчисленные ресурсы, чтобы скормить специальные травы Бегемоту, а затем собрала более десяти тысяч экспертов элемента Огня с разным уровнем силы, чтобы вливать энергию элемента Огня в Бегемота-ящера по мере его роста. После шести лет бесконечной заботы им наконец удалось создать Бесстрашного Пылающего.

Свист!

Появление этого пламени было настолько удивительным, что Тан не сделал никаких приготовлений. По их мнению, Бегемоты полагались на свои огромные тела и ужасающую силу для битвы. Таким образом, огненное дыхание Пылающего полностью застало их врасплох.

- Ааааах! - Защитники и пехота закричали, когда их подожгли, превратившись в большие огненные шары.

Это пламя было настолько обжигающим, что даже стальные стены и щиты в руках солдат стали ярко-красными и начали дымить.

- Осторожно!

Панические голоса были слышны по всей линии обороны, но их прервал еще один сильный рев. Еще один из четырех Бегемотов, в форме белого медведя, показал свой полный сверкающих белых клыков рот и внезапно начал атаковать. В одно мгновение он оторвался от остальной части стаи.

Сорок чжан!

Двадцать чжан!

Белый медведь Бегемот был настолько быстр, что даже Гао Сяньчжи и Чэн Цяньли казались удивленными.

- Останови их! - Поспешно крикнул Гао Сяньчжи, прежде чем выскочить за линию обороны. Бум! Когда он побежал вперед, он ударил ослепительной дугой Ци Меча длиной тридцать

чжан, направленную на огненно-красного ящера Бегемота.

Вуш! Гао Сяньчжи, великолепный Ци Меча, быстро погасивший пламя, тут же сделал надрез на прочной шкуре Пылающего.

Как генеральный защитник армии протектората Анси, Гао Сяньчжи достиг чрезвычайно высокого уровня мастерства. Момент, когда он решил нанести удар, и угол его атаки были идеальными, он использовал минимальное количество силы, чтобы погасить пламя Пылающего.

Взрыв!

В то же время его заместитель Чэн Цяньли тоже взревел, и Верховный Бог Запустения перешагнул через первую линию обороны, вызвав бурю пыли и песка, и она начала атаковать Белого Медведя Бегемота.

Вуш! Еще до того, как они столкнулись, Чэн Цяньли щелкнул своим запястьем, послав десять цепочек Звездной Энергии в Белого медведя Бегемота, обмотав их вокруг рта, конечностей и тела Бегемота.

- Подходи! - Рроревел Чэн Цяньли, столкнувшись с белым медведем Бегемотом. Звездная энергия и пыль взорвались, крошечные песчинки превратились в металлические шарики звездной энергией.

Когда Чэн Цяньли вышел вперед, другая огромная фигура прошла мимо него. Отец Ван Чуна Ван Ян также вступил в драку.

Румбл! В тридцати чжан от первой линии обороны Могущественный Чудо-Бог врезался в другого Бегемота. Земля между ними треснула и застонала, трещины протянулись до первой линии обороны. Восемь огромных стальных стен были немедленно выкорчеваны из земли.

Гао Сяньчжи, Чэн Цяньли и Ван Янь вступили в битву.

Роооар! Последний Бегемот, гигантская обезьяна, начал атаковать стальную линию обороны в облаке кипящей пыли.

- Осторожно!

Люди за линией обороны впали в панику. В серии разрывов тысяча баллист обстреляла дьявольскую фигуру Бегемота. Но черная обезьяна пронеслась по воздуху одной из своих толстых волосатых рук, отбросив в сторону как минимум половину баллистических болтов. Когда его рука столкнулась с баллистическими болтами, они издали металлический стук.

Что касается оставшихся нескольких сотен баллистических болтов, то только десяти-двадцати удалось проникнуть в тело гигантской обезьяны. Все остальные были отражены выносливым слоем кожи.

Освященный!

Это был один из сильнейших Бегемотов в армии. Он обладал не только безграничной силой, но и телом, которое, казалось, было сделано из металла, что давало ему гораздо более впечатляющие защитные возможности, чем у других Бегемотов. Этот Бегемот развил эту черту сам по себе, когда рос, как если бы он был благословлен Богом. В результате его называли

Освященным.

Освященный редко принимал участие в битвах, но как только он это делал, очень немногие могли его остановить. Хотя он не мог плевать пламенем, как Пылающий, ни один Бегемот в армии Бегемотов не мог сравниться с ним с точки зрения чистой силы.

Залп! Залп! Залп!

За первой линией обороны Чэнь Бин мрачно уставился на огромную обезьяну, его меч из Стали Вутц постоянно опускался вниз, и он вопил изо всех сил.

Защитные способности этого Бегемота были слишком невероятными, на совершенно ином уровне, чем у предыдущих Бегемотов. Хотя баллистические болты не могли нанести большой урон Бегемотам, они, по крайней мере, смогли пробить их шкуры. Но они не оказали никакого влияния на эту гигантскую обезьяну.

Пронзающая сила баллист Великого Тана была такова, что они могли прострелить насквозь латные доспехи толщиной в несколько футов, но таких способностей не хватало против этой гигантской обезьяны.

Роооар!

Гигантская обезьяна взревела, приближаясь все ближе и ближе. Двадцать чжан, десять чжан... бум! Черная волосатая нога ударила одну из высоких стальных стен. Под ногами обезьяны жесткая и крепкая стена, казалось, была сделана из бумаги, сразу же деформируясь, и вбиваясь в землю.

Когда нога топнула, ударная волна отбросила солдат на расстояние нескольких десятков чжан, словно они были листьями на ветру. А затем небо потускнело, и волосатая рука раздвинула пальцы и ударила в землю.

- Нехорошо! Бежим!

Танские солдаты посмотрели на эту опускающуюся ладонь обезьяны, каждый из которых чувствовал себя ничтожно маленьким, каждый из них пах густым запахом смерти.

Тыгыдык тыгыдык! Кавалерия Тана начала уезжать, но учитывая скорость и силу обезьяны, они были слишком медленными.

- С дороги!

Как раз, когда они собирались быть раздавленными в блины ладонью обезьяны, рев пронзил небо. Яростная волна звездной энергии пронеслась вперед, схватила кавалерию под ладонью обезьяны и отбросила их за пределы досягаемости.

В решающий момент Ван Чун, наконец, пришел в себя и вмешался!

Вуш! В хаосе мало кто заметил, что Ван Чун также выбросил черную смолу.

Бум!

Когда ладонь ударилась о землю, она выпустила бурю из песка и камня. Но почти через мгновение после приземления огромная обезьяна взвизгнула от боли.

В этот момент каждый мог ясно видеть, как кончик длинной дубины проник в ладонь обезьяны.

В эту короткую секунду Ван Чун выбросил железную дубину длиной в десять с лишним метров, острая точка которой была направлена на ладонь обезьяны. В обычных обстоятельствах наконечник никогда бы не смог пробить кожу гигантской обезьяны, но огромная сила нисходящей ладони обезьяны сделала это возможным. Это было так больно, что Освященный не мог не вскрикнуть.

- Все, спешите и отступайте!

Ван Чун выкрикнул свои приказы, и бросился вперед. Кавалерия Ушана не могла быть отозвана, но и последнего арабского бегемота нельзя было оставить без присмотра, поэтому Ван Чун мог полагаться только на себя.

Кланг! Ван Чун обнажил свой меч, и его тело превратилось в разряд молнии, бьющий прямо в ужасную и дику обезьяну.

Тумп! Спрыгнув с пронзенной ладони гигантской обезьяны, он быстро поднялся к ее плечу. Несколько секунд спустя его левая нога оттолкнулась от руки обезьяны, и он прыгнул вверх.

Искусство Бога и Уничтожения Демонов!

Когда он поднялся на вершину обезьяны, Ван Чун использовал высшее искусство меча, которому научил его Великий Бог Войны Тана, Су Чжэнчэнь.

Наступательная сила этого высочайшего искусства меча не имела себе равных в мире, что позволило ему стать первым из Десяти Высших Искусств, даже выше Великого Искусства Творения Неба Иньян. Однако из-за недостатка совершенствования Ван Чуна он так и не смог продемонстрировать такой же ужасающий уровень силы, как Су Чжэнчэнь. Таким образом, хотя он и знал технику, он редко использовал ее. Тем не менее, против этой гигантской обезьяны с такими грозными защитными способностями, Искусство Бога и Уничтожения Демонов было гораздо более полезным, чем Искусство Творения Великого Иньяна.